

В самом начале XX века мистическая для жителей Запада страна Тибет оставалась белым пятном на карте Азии. Она находилась под влиянием таких крупных держав, как Китай, Великобритания и Россия, и ревностно ими охранялась. Но запреты действовали не всегда и не для всех, и в течение веков находились бесстрашные люди, приезжавшие в Тибет: миссионеры, исследователи, военные из Британской Индии, шпионы и авантюристы — все они, каждый на свой манер, вспоминали о диковинных далеких землях, о странных городах, об огромных просторах, о необычной природе этих мест, и казалось, что реальность и вымысел сливались в их рассказах воедино.

Ни одно другое место на земле во все времена и эпохи не могло столь сильно возбуждать фантазию человека. Первое, правда смутное известие о Тибете, облаченное в форму легенды, встречается в третьей книге Геродота (параграфы 102—105), в рассказе о стране добывающих золото муравьев (к северу и северо-востоку от Кашмира). Кстати сказать, во всех письменных источниках, где речь шла о Тибете, всегда упоминались золотодобытчики и золотоносные шахты, подпитывая миф о загадочной земле, где спрятаны неведомые сокровища.

Название Тибет первый раз появилось в западной литературе в рассказе испанского исследователя Вениамина Тудельского, писавшего, что «в нескольких днях хода пешком от Самарканда находится провинция Тибет, закрытый лесами зверь, производящий мускус». А заимствовано это название было из арабской литературы VII века, где Тибет (Tibbat) ассоциировался с словом мускус, продуктом выделения мускусных желез некоторых животных, известным с античных времен и часто используемым арабами. В той же арабской литературе, но уже X века, впервые появляется название Лхаса.